



Председатель ОВЦС принял участие в научно-практической конференции, посвященной предстоящему Всеправославному Собору

19 апреля 2016 года в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете в Москве по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялась научно-практическая конференция «Всеправославный Собор: мнения и ожидания».

В мероприятии приняли участие: Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Заславский Павел, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, архиепископ Берлинский, Германский и Великобританский Марк, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московских духовных академии и семинарии архиепископ Верейский Евгений, ректор Санкт-Петербургских духовных школ, викарий Санкт-Петербургской епархии архиепископ Петергофский Амвросий, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре епископ Егорьевский Тихон, наместник московского Данилова ставропигиального монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов), наместник Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев), заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, заместитель управляющего делами Московской Патриархии архимандрит Савва (Тутунов), ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев, председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, проректор ПСТГУ протоиерей Дмитрий Смирнов, декан богословского факультета ПСТГУ протоиерей Павел Ходзинский, проректор ПСТГУ по научной работе протоиерей Константин Польсков, проректор ПСТГУ по международной работе протоиерей Георгий Ореханов, председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда, первый заместитель председателя того же отдела А.В. Щипков, священнослужители, преподаватели духовных школ, общественные деятели.

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий огласил программу конференции. Предваряя обсуждение, иерарх констатировал, что предстоящий Всеправославный Собор не может не вызывать напряженный интерес у многих людей, и в преддверии такого исторического события

важно достичь большего единomyслия и согласия внутри Русской Православной Церкви по вопросам, относящимся к Собору.

Затем с приветственным словом выступил митрополит Минский и Заславский Павел. Отметив, что тема, которой посвящена конференция, волнует многих, митрополит Павел констатировал: большинство священнослужителей с пониманием относятся к предстоящему Собору, и задача нынешней встречи – ответить на имеющиеся вопросы, разъяснить важность и значение Святого и Великого Собора Православной Церкви.

С докладом «Позиция Русской Православной Церкви в ходе подготовки к Всеправославному собору» выступил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

Далее прозвучало выступление архиепископа Берлинского и Великобританского Марка, представившего доклад на тему «Об обращении Синода РПЦЗ к клиру и пастве в связи с публикацией документов Всеправославного Собора».

Сотрудник ОВЦС диакон Феодор Шульга ознакомил присутствовавших с ходом дискуссии о подготовке Всеправославного Собора, ведущейся в Поместных Православных Церквях, а заместитель декана богословского факультета ПСТГУ диакон Павел Ермилов сделал обзор мнений о предстоящем событии.

После пленарных докладов митрополит Иларион выступил с комментарием:

«Я внимательно слушал доклады участников и хотел бы сделать несколько замечаний и разъяснений.

Действительно, очень часто, когда говорится о Всеправославном Соборе, вольно или невольно проводится аналогия со Вселенскими Соборами. Но, как справедливо отметил последний докладчик, эта аналогия не очень уместна, потому что Вселенские Соборы созывались в иных условиях для обсуждения совершенно иной тематики и имели совсем другой результат.

Вселенский Собор не был регулярным органом управления Православной Церковью, а каждый раз становился собранием чрезвычайного характера. Каждый Вселенский Собор созывался по поводу той или иной возникавшей ереси, которую необходимо было опровергнуть, и заканчивался отпадением от Церкви тех, кто представлял осужденное Собором мнение.

Действительно, на Вселенских Соборах у каждого епископа был свой голос, и решения принимались голосованием, но на этих Соборах никто и не ограничивал количество участников. Приезжали все, кто хотел, кто мог. И бывали случаи, когда кто-то не успевал приехать и потом оспаривал соборные решения.

Мы с самого начала предлагали: давайте соберем Собор всех епископов. Тогда принимаемые голосованием решения выражали бы, по крайней мере, мнение большинства. Но нам было сказано, что собрать такое большое количество епископов невозможно, и что пусть от каждой Церкви будет фиксированное число архиереев. Сначала предлагалось двенадцать, потом решили, что пусть их будет двадцать, и, в конце концов, согласились на том, что их будет двадцать четыре. Это значит, что от каких-то Поместных Церквей поедут все архиереи, а от каких-то Церквей, где, как у нас, около 350 архиереев, поедет незначительная часть. В этих условиях единственным приемлемым для нас решением, на котором мы настаивали, являлось решение о том, что голосом будет обладать не каждый член делегации, а Поместная Церковь. Иначе сложилось бы совершенно неправильное впечатление об общеправославном консенсусе. Мы не можем ехать на Собор, где существует угроза принятия какого-то решения, которое потом не устроит нашу Церковь.

Было также сказано о том, что инославные должны быть не наблюдателями, а ответчиками. Но в наших сегодняшних взаимоотношениях с инославными христианами мы не можем ссылаться на прецеденты эпохи Вселенских Соборов, потому что тогда православная догматика была в стадии терминологического уяснения: по тем или иным вопросам не было какого-то общепринятого решения, с которым готовы были бы сразу согласиться все. Вот почему эти Соборы созывались, вот почему на них спорили, и вот почему в результате потом отпадали от Церкви какие-то группы людей.

Но сейчас такой ситуации нет, догматическое учение Православной Церкви сформировано. Мы прекрасно знаем, где Православие, а где – ересь. Другое дело, надо ли нам при каждом удобном случае напоминать носителям ошибочных или еретических мнений о том, что они таковыми являются? Ведь если мы говорим о диалоге, то диалог все-таки предполагает определенный кодекс вежливости. Даже апостол Павел, когда пришел в афинский ареопаг, не стал говорить: «Вы язычники, безбожники, вы поклоняетесь идолам». Он сказал афинянам: «По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17. 22-23). Это миссионерский подход, с которым можно ожидать некоторого успеха. И то, заметим себе, апостол Павел не достиг успеха в афинском ареопаге, но достиг его спустя

некоторое время. Этот миссионерский посыл и требует от нас того, чтобы мы вступали в диалог, при этом, конечно, никоим образом не поступаясь собственными позициями.

Документы, которые обсуждались сегодня на конференции, действительно имеют некоторые формулировки, которые нам хотелось бы улучшить. И, поверьте мне, мы приложили много усилий для того, чтобы эти документы стали лучше, чем они были вначале. Но, как я говорил в своем докладе, мы не во всем преуспели: некоторые наши поправки остались не услышанными и непринятыми. Поэтому, если мы сегодня сможем сформулировать какие-то конкретные поправки к текстам, будет еще одна возможность эти попытки представить Всеправославному Собору. Вероятно, это сможет сделать сам Святейший Патриарх Кирилл в ходе намеченного на 17 июня собрания Предстоятелей, которое будет предшествовать Собору.

Наконец, хотел бы отметить звучавший в докладах важнейший вопрос о статусе Собора и соборных документов. Если мы вспомним историю Вселенских Соборов, то даже они утверждались в качестве таковых постфактум, общим консенсусом Поместных Церквей. Ведь были соборы, которые созывались как вселенские, а потом Церковь объявляла их разбойничьими: это собор 449 года, это Ферраро-Флорентийский собор, на котором присутствовали представители разных Церквей и подписали унию – все, кроме одного человека, Марка Эфесского. А потом они разъехались и поняли, что совершили ошибку. Поместные Православные Церкви начали одна за другой отзываться свои подписи от решений этого собора. В конце концов, отозвали все, и сейчас мы знаем, что это был вовсе не Вселенский Собор, хотя католики признают именно такой его статус. Тем более, если говорить сейчас о Всеправославном Соборе, мы не можем ожидать того, что будет создан некий орган, который сможет навязывать свои решения Церквам. Ключевым моментом для нас является вопрос о рецепции решений Всеправославного Собора. Эта рецепция происходит уже сейчас, и, как мы видим, происходит не вполне однозначно. Документы опубликованы, они встречают определенную критику, причем мы слышим ее с разных сторон, от разных Поместных Церквей, и на этот фактор нельзя не обратить внимание.

Я не говорю сейчас о провокационной критике, распространяемой просто для того, чтобы расшатать единство Церкви, – об этом я сказал в своем докладе, но о той вполне серьезной и конструктивной богословской критике, которая исходит от иерархов, от богословов, которая, надеюсь, прозвучит и на нашей сегодняшней конференции. Думаю, такая критика важна для того, чтобы потом решения, которые будут приняты на Соборе, не вызвали отторжение у наших верующих. Лучше мы услышим эти критические замечания иотреагируем на них сейчас, лучше мы их донесем до Всеправославного Собора, чем вся эта критическая волна двинется после Собора».

Затем состоялось свободное обсуждение поднятых вопросов. В завершение работы научно-практической конференции участники встречи приняли **итоговую резолюцию**, которая будет направлена Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49588/>